

ЗРИМЫЕ ЧЕРТЫ ПОСТКОММУНИЗМА

Наша страна, которая ранее (в советский период) находилась на высочайшем уровне с точки зрения образования и служила образцом для прочих стран планеты, включая западные, стала стремительно превращаться в страну плохо (по современным критериям) образованную. Причем, эта деградация происходит так, что возникает не просто вопрос, почему она происходит, а вопрос, кому это нужно. Эта деградация происходит как результат сознательных, преднамеренных и целенаправленных действий каких-то сил. Я спросил Критика, что он думает о советском образовании.

— С первых же дней жизни советского общества, — сказал он, — проблема образования фактически стала проблемой перво-степенной важности. И по условиям тех лет она была решена блестяще. Я не знаю в истории человечества другого случая такого рода, сопоставимого по масштабам, скорости и результатам с советским прецедентом. И это было общепризнанно во всем мире. Это признавали даже заклятые враги коммунизма и Советского Союза. Даже в период уже начавшейся в Советском Союзе горбачевской «перестройки» на Западе печатались книги и статьи, в которых советской системе образования давались высочайшие оценки. В нее при этом включались все виды и уровни образования, в особенности — средняя школа и высшее образование. Без этой первоклассной системы образования наша страна не добилась бы успехов эпохального и глобального масштаба, не выиграла бы самую грандиозную в истории войну против самого сильного и опасного врага, не стала бы второй сверхдержавой планеты. Замечу, что российская система образования еще держится на каком-то уровне главным образом за счет советского наследия, а не за счет нововведений постсоветского периода.

— Вы окончили среднюю школу в довоенные годы, а универ-

ситет — в послевоенные. Что вы скажете о школе и университете (вообще — институте) тех лет?

— Для меня довоенная школа есть нечто большее, чем просто школа. Она для меня священна. О ней можно говорить много. Я ограничусь лишь одним ее аспектом. После победы в битве при Садовой (сейчас не помню, точно ли выражаюсь) Бисмарк сказал, что в ней победил прусский народный учитель. Перефразируя его слова, я могу сказать, что войну 1941—1945 годов против Германии выиграл советской школьный учитель и советский десятиклассник. Без довоенной школы у нас не было бы летчиков, танкистов, артиллеристов, офицеров штабов. Благодаря десятиклассникам с поразительной быстротой покрывались потребности в младшем и среднем командном составе армии. И это стало одним из важнейших факторов победы. После войны начался необыкновенный взлет высшего образования, без которого страна не смогла бы стать сверхдержавой и не смогла бы противостоять в холодной войне Западу, который во много раз превосходил нас по силам. Так что с полным правом можно сказать, что наша страна стала сверхдержавой благодаря советскому профессору и студенту.

— Так почему же советская система образования стала деградировать?

— Потому что была разрушена советская социальная организация в целом.

— А почему нельзя было ее сохранить? Образование-то нужно при любом социальном строе!

— Система образования есть часть социальной организации в целом, неразрывно связанная с другими частями. Я подчеркиваю это: система образования не есть всего лишь часть «надстройки» над экономическим «базисом», как считалось в марксизме, она есть часть самого реального базиса общества совместно с государственностью, экономикой, идеологией, культурой. Это понимал уже Сталин, говоря о доминировании политики над экономикой. Это понимало сталинское руководство, фактически (в практической деятельности) обращаясь с системой образования не как с «надстроечным», а как с «базисным» явлением. Именно поэтому в политической стратегии сталинского (и потом брежневского) руководства проблемы образования занимали место первостепенной важности. Это понимали и западные стратеги холодной войны, направляя главный удар прежде всего против

советской идеологии и системы воспитания людей, включая систему образования.

— Так, значит, система образования в нашей стране сознательно и целенаправленно низводится до такого состояния, какое соответствует интересам хозяев постсоветской России и тем силам Запада, которые ими манипулируют?

— Это, я думаю, очевидно.

— Но ведь одновременно складывается новая, постсоветская система образования.

— Разумеется. Меня попросили написать статью на эту тему для учительского журнала. Мне некогда. Займитесь этим вы!

Прокорпев неделю над кучей текстов, я сочинил следующее.